

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ расрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по операциямъ свѣчнаго завода для церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ за 1908 годъ.

	С В Ѣ Ч И:				Руб.	Коп.
	Простыя.		Золоченыя.			
	Пуд.	Фн.	Пуд.	Фн.		
1. Къ 1-му января 1908 года оставалось отъ 1907 г. свѣчей:						
а) въ С.-Пет. главн складѣ.	2213	13 ^{1/2}	329	28 ^{1/2}	82037	2 ^{1/2}
б) на заводѣ	189	7	18	33	6693	65
Итого	2402	20 ^{1/2}	348	21 ^{1/2}	88730	67 ^{1/2}

Примѣчаніе 1. Въ отдѣленіяхъ склада, внѣ Петербурга, отъ 1907 г. къ 1908 г. оставалось свѣчей: простыя—2132 пд. 28^{3/4} фн. и золоченыхъ—537 пд. 15^{1/8} фн. на сумму 86517 руб. 85^{3/4} коп.

	С В Ъ Ч И:				Руб.	Коп.
	Простыхъ.		Золоченныхъ.			
	Пуды.	Фн.	Пуды.	Фн.		
2. Въ 1908 году на заводѣ выработано свѣчей	7798	26	1085	21½	286962	80
Куплено на СІВ. Епархіальномъ складѣ	20	—	—	—	640	—
Итого	7818	26	1085	21½	287602	80
А всего съ остаточными	10221	6½	1434	3	376333	47½
3. Въ 1908 г. отправлено для продажи въ отдѣленія склада и продано въ соборы и церкви свѣчей:						
а) СІВ. главнымъ складомъ	6229	7½	239	—	207369	25
б) заводомъ	2100	14	833	37½	96062	30
Всего	8329	21½	1072	37½	303431	55
<i>Примѣчаніе 2.</i> Въ теченіе 1908 г. отдѣленіями склада продано свѣчей: простыхъ—4061 пд. 34 фн. и золоченныхъ—361 пд. 23¾ фн. на сумму 142273 руб. 38¾ коп.						
4. Осталось деньгами отъ 1907 года къ 1908 г.:						
а) на заводѣ			—	—	1825	93
б) въ Комитетѣ			—	—	8245	10
Итого			—	—	10071	3
5. За отпущенныя и проданныя свѣчи въ 1908 году поступило деньгами:						
а) на заводѣ			—	—	4965	68
б) въ Комитетѣ			—	—	233461	65
Отгарочнымъ воскомъ:						
а) на заводѣ			1517	31	33403	4½
б) въ Комитетѣ			1566	20	34463	—
Итого			3084	11	306293	37½
А всего съ остаточными			—	—	316364	40½

	Пуды.	Фв.	Рубли.	Коп.
Изъ нихъ получено на заводѣ: случайныхъ поступленій—253 р. 92 коп., въ возвратъ ссуды по потребительской лавкѣ при заводѣ—100 руб. и возвратъ долга рабочаго Игнатъева—6 р.; въ Комитетъ: въ уплату долга отъ священника Кутузова—300 р., и въ погашеніе начета на священника Попова—60 руб.				
6. Въ 1908 году израсходовано:				
а) Заводомъ: на покупку матеріаловъ и перевозку ихъ, на содержаніе служащихъ, на канцелярію, на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе зданій; мастерскихъ завода и новыя постройки			23907	76
За огарочный воскъ, принятый изъ отдѣленій склада и отъ церквей въ количествѣ	1517	31	33403	4½
Итого	1517	31	57310	80½
б) Комитетомъ: на покупку матеріаловъ и перевозку ихъ, на содержаніе служащихъ, на канцелярскіе расходы, на расходы по С.-Петербургскому главному складу, на мелочные расходы, на выдачу пособій и др. расходы			212610	33
За огарочный воскъ, принятый изъ отдѣленій склада и отъ церквей въ количествѣ	1566	20	34463	—
Итого	1566	20	247073	33
Всего	3084	11	304384	131½
Въ 1908 году израсходовано:				
1. Заводомъ:				
а) на покупку матеріаловъ при выдѣлкѣ и упаковкѣ свѣчь			2064	63
б) на перевозку матеріаловъ			1101	50
в) на содержаніе служащихъ на заводѣ			11689	65
г) на письмоводство и канцелярію			534	37
д) на отопленіе и освѣщеніе			3061	46
е) на содержаніе зданій завода, мастерскихъ и новыя постройки			5456	15
Итого			23907	76

2. Комитетомъ военно-свѣчного завода:

	Рубли.	Коп.
а) погашень долгъ Люнебургской воскоблительнѣ за воскъ, купленный въ 1906 г.	44160	51
б) ей-же уплочено за воскъ, взятый въ 1907 г.	93162	82
в) ей-же уплочено %/о за 1906 годъ	8443	12
г) » » » за 1907 годъ	11233	55
д) уплочено за воскъ бр. Степановымъ	7288	80
е) погашень долгъ Голушкину за свѣтильню, взятую въ 1907 г.	3043	39
ж) ему-же уплочено за свѣтильню, взятую въ 1908 г.	3389	80
з) уплочено фирмѣ Левлева и Виноградова за золото и оберточную бумагу	1562	93
и) уплочено Чеснокову за рожи	912	—
і) уплочено Воронцеву за фанеры для ящиковъ	821	44
к) уплочено СПБ. Епархіальному заводу за 20 пуд. свѣчей, взятыхъ за израсходованиемъ своихъ	640	—
л) уплочено за матеріалы для упаковки	330	69
м) уплочено за провозъ свѣчей и огарочнаго воска Управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ и транспортныхъ конторъ	6337	36
н) уплочено за провозъ огарочнаго воска изъ г. Владивостока до С.-Петербурга	49	92
о) уплочено за провозъ свѣчей, присланныхъ съ завода большою скоростью	45	36
п) уплочено за провозъ свѣчей и огарочнаго воска въ чертъ г. С.-Петербурга	330	70
р) израсходовано на содержаніе служащихъ по Комитету и С.-Петербургскому складу	2275	—
с) выдано въ награду ко днямъ Св. Пасхи и Рождества Христова служащимъ въ Комитетѣ, въ С.-Петербургскомъ складѣ и на заводѣ	2168	—
т) употреблено на канцелярскіе расходы и пересылку телеграммъ	157	62
у) выдано на путевое довольствіе Предѣдателямъ Духовнаго Правленія протоіерею Мореву и Комитета протоіерею Архангельскому, командированнымъ для осмотра завода	100	—
ф) израсходовано на содержаніе церкви и священника на свѣчномъ заводѣ	645	—
х) уплочено за бензинъ для экстрактора	449	82
ц) уплочено за арматуру и матеріалы для электрическаго освѣщенія на заводѣ	1251	90
ч) уплочено за паровой котель съ арматурой	1100	—
ш) выдано священнику Русакову въ возвратъ уплоченныхъ имъ за пропавшія на Дальнемъ Востокѣ во время войны съ Японіей свѣчи	234	37

	Рубли.	Коп.
щ) упрочено за страховку имущества и свѣчей въ С.-Петербургскомъ главномъ складѣ	312	13
ъ) употреблено на мелочные и случайные расходы по Комитету и С.-Петербургскому складу	330	—
Итого	190776	23
5. Передано Комитетомъ въ Духовное Правленіе:		
— за работы по дому Гатчинской богадѣльни	2000	—
— за работы по домамъ Николаевской богадѣльни	4721	13
— на выдачу жалованія двумъ нештатнымъ членамъ Духовнаго Правленія	960	—
— на путевые расходы протоіерею Шавельскому по поѣздкѣ на Кіевскій миссіонерскій съѣздъ	150	—
— на дополнительное квартирное пособие штатнымъ чинамъ Духовнаго Правленія	1140	—
— на дополнительное содержаніе вольнонаемныхъ служащихъ въ Канцеляріи Духовнаго Правленія—5648 р. 63 к., въ вознагражденіе за усиленные занятія—1876 р., за дежурство—183 руб., по случаю храмового праздника—20 р., и на покупку одежды и экипировку—592 руб., а всего	8319	63
— за ордена, медали и знаки Краснаго Креста, пожалованные служащимъ Духовнаго Правленія	58	—
— въ возмѣщеніе расходовъ Казначей Духовнаго Правленія на поѣздки по дѣламъ службы въ 1908 году и на пересылку по почтѣ разнаго рода денежныхъ суммъ.	219	11
— въ возмѣщеніе расходовъ на отправку служебныхъ телеграммъ по Духовному Правленію	50	31
— за напечатаніе списковъ священнослужителей военнаго и морского вѣдомствъ за 190 ⁸ / ₉ г.—1016 руб. и за перепіску вновь составленнаго проекта положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ—56 р., всего	1072	—
— за пользованіе телефономъ въ помѣщеніи Духовнаго Правленія	55	—
— за освѣщеніе электричествомъ помѣщенія Духовнаго Правленія съ Канцеляріею	387	92
— за ремонтъ мебели въ помѣщеніи Канцеляріи и за книжный шкафъ для кабинета Дѣлопроизводителя въ томъ-же помѣщеніи	184	—
— выдано постоянныхъ пособій:		
вдовѣ чиновника Соловьевой—65 руб., сиротѣ Веселовской—60 руб., вдовѣ псаломщика Михайловской—60 р., вдовѣ церковника Штанниковой—36 руб., а всего	221	—

		Руббли.	Коп.
	— выдано единовременныхъ пособій: для уплаты за обученіе дѣтей: Дѣлопроизводителю Журавскому — 270 руб., столоначальнику Братолобову — 390 руб., регистратору Семенову — 135 руб.; сиротамъ Курдиновскимъ — 129 р., для внесенія за слушаніе лекцій студентамъ: Семову — 50 руб. Дубравницкому — 46 руб. и Махароблидзе — 25 руб.; внесено въ Старицкое духовное училище за обученіе сына рабочаго завода Гаврилова — 40 руб.; выдано въ пособіе: священникамъ: Алитовскому — 12 руб., Орлову — 55 руб., Палладину — 20 руб., Байкову — 25 руб., Шутову — 25 р., Ключареву — 100 р. и Маслову — 15 руб.; діаконамъ: Гроздову — 50 руб. и Крестовозвиженскому — 75 руб.; псаломщикамъ: Рождественскому — 100 руб. и Романскому — 10 руб.; писцамъ Канцеляріи Духовнаго Правленія: Васильеву — 15 руб., Скачкову — 25 руб., Мозолеву — 15 р., Петрову — 15 р.; Иванову — 20 руб., Паракласу — 10 р., Розанову — 25 р.; вдовѣ дѣлопроизводителя Талепоровской — 100 р.; свящ. жевѣ Соколовской — 50 руб., швейцару Евтѣеву — 10 р., его помощнику Соболеву — 8 руб., сторожамъ: Рулеву — 15 руб. и Арсеньеву — 10 руб., а всего	1890	—
	— выдано заимообразно: священнику Кутузову — 300 руб., дочери умершаго священника Любомудровой, по мужу Левашевой — 100 руб. и рабочему завода Игнатьеву — 6 руб., а всего	406	—
	Итого	21834	10
	А всего	236518	9
		Пуды.	Фн.
7.	Осталось къ 1-му января 1909 года:		
	а) деньгами: на заводъ	2383	85
	въ Комитетѣ	9596	42
	Итого	11980	27
	б) свѣчами: на заводъ — простыхъ	86	29
	— золоченыхъ	12	30 1/2
	въ Спб. складѣ — простыхъ	1804	26
	— золоченныхъ	348	25
	Итого	2252	30 1/2
	в) въ отдѣленіяхъ склада непроданныхъ свѣчей къ 1 января 1909 г. осталось:		
	• простыхъ	1898	27 1/2
	золоченныхъ	401	12 3/8
	Итого	2299	39 7/8
		74402	52

	Рубли.	Коп.
г) матеріалами на заводъ на сумму	81387	60
Итого	81387	60
д) долгу за свѣчи за отдѣленіями склада, соборами и церк- вами	127628	95
Итого	127628	95
А всего	368210	51 1/2
8. Бъ 1-му января 1909 г. за заводомъ осталось долгу Люне- бургской воскобдильни: за воскъ, взятый въ 1907 г.	78206	76
за воскъ, взятый въ 1908 г.	188184	4
Итого	266390	80
9. Съ остаточными отъ прежнихъ шестнадцати лѣтъ къ 1-му января 1909 года образуется капиталъ:		
а) въ заводскомъ зданіи и бдильнѣ съ инвентаремъ	25153	88
б) во вновь построенномъ зданіи экстрактора на заводъ съ принадлежностями	6776	65
в) въ инвентарѣ С.-Петербургскаго склада	958	—
г) въ билетахъ Государственной 4% ренты въ Духовномъ Правленіи	50900	—
д) тамъ-же въ наличныхъ деньгахъ	2690	48
е) употреблено на постройку въ 1900 г. 4-го этажа Нико- лаевской гвард. богадѣльни и др. работы въ 1908 г.	29839	13
ж) выдано для покупки мѣста и постройки въ г. Гатчинѣ богадѣльни для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства	65738	20
з) выдано въ отчетномъ 1908 года пособій и на разныя нужды духовнаго вѣдомства	17004	97
ВСЕГО	199061	31
Члены Комитета: Протоіерей <i>Серій Архангельскій.</i> Протоіерей <i>Іоаннъ Бугославскій.</i> Священникъ <i>Влад. Зайцевъ.</i>		
Казначей <i>Ив. Семеновъ.</i>		
Дѣлопроизводитель <i>П. Спартакскій.</i>		

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

За Вѣру, Царя и Отечество.

Рѣчь въ день празднованія двухсотлѣтней годовщины Полтавской битвы ¹⁾.

Христілюбивые вожди и воины!

Было бы излишне утомлять ваше вниманіе описаніемъ и подробнымъ выясненіемъ историческаго значенія того великаго событія, 200-лѣтняя годовщина котораго привела насъ сюда, въ этотъ святой храмъ, на молитвенную, благодарственную службу Богу.

Воспоминаніе о Полтавской побѣдѣ до сихъ поръ живо не только въ нашей арміи, но и въ самомъ народѣ: вѣдь и теперь, какъ два вѣка назадъ, каждый разъ, какъ въ часъ досуга тѣснымъ кружкомъ соберется солдатская семья, вы непременно услышите ея любимую пѣснь о «славномъ дѣлѣ подъ Полтавой»; вѣдь и до сихъ поръ нашъ народъ не забылъ поговорки: «погибъ, какъ шведъ подъ Полтавой». — И чтобы намъ полнѣе понять значеніе воспоминаемаго событія, достаточно припомнимъ слова Великаго Петра изъ его безсмертнаго приказа передъ боемъ: «пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества!»

Да, дѣйствительно, въ достопамятный день 27-го іюня 1709 года на поляхъ Полтавы рѣшалась судьба нашей Родины.

Здѣсь между Шведскимъ паладиномъ и нашимъ роднымъ богатыремъ не только рѣшался старый, еще отъ временъ Грознаго, споръ о Прибалтійскихъ владѣніяхъ; отсюда не только прорубалось нужное Великому Преобразователю окно въ Европу; здѣсь не только Великая Россія навсегда соединялась съ Малой, которую хотѣлъ отторгнуть отъ насъ Карлъ XII при помощи измѣнника Мазепы; здѣсь поставленъ былъ вопросъ не о чести и достоинствѣ, а о самомъ существованіи русскаго государства. — Озаренный ореоломъ необыкновенной военной славы и непобѣдимости, даровитый вождь отборнаго, закаленнаго въ бояхъ воинства, Карлъ, вступая въ борьбу съ Петромъ и его недавно сформированнымъ и слабо обученнымъ войскомъ, уже заранѣе мечталъ о раздѣленіи Русской земли на мно-

¹⁾ Произнесена въ лагерномъ храмѣ препод. Сергія на Ходынскомъ полѣ, при служеніи высокопреосвященнаго митрополита московскаго Владиміра.

жество отдѣльных княжествъ; уже заранѣе, (къ счастью для насъ оказалось, черезчуръ рано), назначилъ одного изъ своихъ генераловъ губернаторомъ Москвы; а наканунѣ боя, (настолько казалась ему очевидной побѣда), приглашалъ своихъ офицеровъ на пиръ въ шатры низверженнаго царя Московскаго. И не будь Полтавской побѣды, Россія, дѣйствительно, не только утратила бы всякое международное значеніе, но и самую самостоятельность.

Вотъ почему знаменательный день этой побѣды — день свѣтлой радости и торжества для всякаго, кому дорога и мила родная Русь, — для всѣхъ, въ комъ бьется горячее русское сердце, въ комъ живы русскій духъ и русская душа! Этотъ день — заря величія Россіи, ея міровой славы!

Но только свѣтлому гению Великаго Петра, да, можетъ быть, государственнымъ умамъ его ближайшихъ сподвижниковъ очевидно было все великое значеніе предстоящаго боя. Простые, рядовые воины не могли, конечно, знать и понимать высокихъ задачъ и цѣлей, которыя одушевляли ихъ Царственнаго Повелителя. Но и они сражались съ увлеченіемъ, съ энтузіазмомъ. Какъ выдающійся полководецъ, понимая, что «побѣда, какъ и пораженіе, кроется не на полѣ битвы, а въ душѣ солдата»¹⁾, Петръ, какъ истинно-русскій царь, глубоко постигая народную душу, съумѣлъ затронуть завѣтныя, священныя струны русскаго сердца, и тѣмъ обезпечилъ себѣ успѣхъ. Подкрѣпивъ себя и свое войско молитвой предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, въ своемъ вѣчнопамятномъ, вдохновенномъ приказѣ онъ говорилъ солдатамъ: «Воины! вы сражаетесь не за Петра, а за родъ свой, за стечество, за православную нашу вѣру и церковь. Имѣйте же въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того Единаго, яко всесильнаго во бранѣхъ, уповайте. А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога; жила бы только Россія, благочестіе, слава и благосостояніе наше!» — Обѣзжая полки предъ самымъ сраженіемъ, онъ указывалъ солдатамъ на тѣ поруганія надъ православіемъ, надъ иконами и храмами, которыя позволяли себѣ шведы въ Малороссіи и, призывая войска къ святой борьбѣ за вѣру, подобно древнимъ русскимъ князьямъ, вновь ободрялъ ихъ надеждой на помощь Божію. «Порадѣйте, товарищи!» говорилъ Петръ; «Вѣра, Церковь и Отечество сего отъ васъ требуютъ». — И Царское слово было понятно солдатамъ, вызывая въ нихъ необыкновенный подъемъ духа:

¹⁾ Слова Наполеона.

оно напоминало имъ о той святынь, которая издревле жила въ русскомъ сердцѣ, какъ въ дорогомъ ковчегѣ священная скрижаль, на которой перстомъ Божиимъ написаны были заветныя слова: «Вѣра, Царь и Отечество». Восдушевляемые вѣрой въ небесное заступленіе, на своемъ царѣ видя проявленіе чудесной силы Креста Господня, молодые, неопытные въ ратномъ дѣлѣ, полки Петровы на голову разбили старое, посѣдѣлое въ боахъ, шведское войско. — Царь вѣрно понималъ, Кому и чему онъ обязанъ былъ этой побѣдой. Послѣ благодарственнаго молебствія, объѣзжая войска, онъ привѣтствовалъ ихъ незабвенными словами (въ нихъ разгадка всѣхъ будущихъ побѣдъ русской арміи!): «здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленныя! Потому трудовъ своихъ я создалъ васъ. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ Церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно.

Съ тѣхъ поръ, въ теченіе двухъ вѣковъ, которые отдѣляютъ насъ отъ знаменитаго дня Полтавской побѣды, много трудныхъ годинъ, много войнъ пережила наша родина. Но и много славныхъ подвиговъ необыкновеннаго мужества, неустрашимости, высокой доблести духа, вписано кровью русскаго солдата на страницы исторіи нашего отечества. — Одушевляемые горячей любовью къ Богу и родной землѣ, созданные Петромъ русскіе полки съ радостью шли всюду, куда звала ихъ Царская воля и нужды государства. И вездѣ, и всегда, и въ жестокою зимнюю стужу, и подъ лучами палящаго зноя, съ самоотверженіемъ Петровскихъ солдатъ, они готовы были на всякіе лишенія и труды, на всѣ жертвы и опасности. Препирая смерть, не зная страха, съ тѣмъ же неизмѣннымъ, священнымъ кликомъ: «за вѣру, царя и родину!» стойко и мужественно, до послѣдняго издыханія бились они съ врагами, — бились за цѣлость и счастье родной земли.

И до тѣхъ поръ, пока живы будутъ въ сердцѣ русскаго солдата вѣра и благочестіе, до тѣхъ поръ, по слову Петра, ему «не страшны будутъ и тысячи смертей», до тѣхъ поръ онъ будетъ непобѣдимъ. Вѣдь недаромъ и другой нашъ великій полководецъ Суворовъ говорилъ солдатамъ на своемъ (Суворовскомъ) языкѣ: «Богъ ведетъ насъ къ побѣдѣ: онъ намъ генераль!» — Вѣра святая научитъ солдата еще въ мирное время повиноваться не только «за страхъ, но и за совѣсть»; а на бранномъ полѣ, когда кругомъ летаетъ смерть, она, — только одна она, — даетъ ему силы, какъ въ былое время, умирать безропотно и

кратко, съ молитвой на устахъ, съ крестомъ на челѣ, съ надеждой на тотъ вѣнецъ мученическій, который обѣщанъ всѣмъ, умирающимъ «за други своя».

Полтавская побѣда не только свѣтлое событіе для каждаго русскаго человѣка, но и «поучительный урокъ для позднѣйшихъ поколѣній», какъ сказалъ о ней современный ей мыслитель (Лейбницъ). И этотъ урокъ наиболѣе полезенъ и необходимъ намъ теперь, въ переживаемые нами (увы! все еще не совсѣмъ минувшіе и забытые) дни лихолѣтья и смуты, когда общая смута коснулась исконныхъ государственныхъ началъ и народныхъ вѣрованій, проникла въ самую глубину, въ святое святыхъ народнаго самосознанія и, естественно, омрачилась печальными неудачами послѣдней войны. — Пусть же воспоминаніе о славной Полтавской побѣдѣ разсвѣтъ въ смущенной душѣ сомнѣнія, навѣянная этой войной: временно было омраченіе въ народномъ сознаніи вѣковѣчныхъ русскихъ идеаловъ (ужь видѣтъ разсвѣтъ!), временны были и эти неудачи. — Пусть же скорѣй прояснится завѣтная скрижаль русскаго сердца! Пусть съ новой силой зазвучитъ въ войскахъ старый Петровскій кличъ! И тѣсно сомкнутся русскія дружины, и падетъ всякъ врагъ.

Обновимъ же, братья, въ эту юбилейную годину славнаго боя наши обѣты Вѣры и преданности Царю и Родной землѣ! Мысленно станемъ на полѣ Полтавскомъ, предъ лицомъ вѣщностнаго Вождя русской арміи, предъ курганомъ могильнымъ, подъ которымъ скрыты священныя кости мучениковъ за русскую землю — Петровскихъ солдатъ. Незримо витаютъ здѣсь ихъ безсмертныя души... И внятно для сердца мы услышимъ отъ нихъ ихъ кровью запечатлѣнный завѣтъ: «нынѣ войско русское — тоже, и мы, слуги царевы — тѣже. Уповаемъ на Бога и нынѣ такой же подвигъ имѣть, какой тогда вы!»¹⁾

Священникъ Р. Дрозоровскій.

¹⁾ Слова ген. кн. Голицына Имп. Петру предъ Полтавскимъ боемъ.

Памяти моряковъ Черноморскаго флота, погибшихъ на подводной лодкѣ «Камбала».

Около полуночи на 30-е число минувшаго мая мѣсяца по гор. Севастополю пронесся звукъ пушечнаго выстрѣла, сдѣланнаго однимъ изъ кораблей эскадры Черноморскаго флота, возвращавшейся въ это время съ морскихъ маневровъ для обычной остановки на Севастопольскомъ рейдѣ. Выстрѣлъ этотъ обозначалъ: «человѣкъ за бортомъ». Такъ и поняли сева-стопольцы, слышавшіе звукъ выстрѣла, и облегченно вздохнули при мысли, что не попустилъ Господь въ темную ночь погибнуть кому либо изъ матро-совъ, случайно упавшему въ море, что съ корабля замѣченъ несчастный и что товарищи спасутъ потерпѣвшаго. Съ такими успокоительными сообра-женіями многіе и заснули въ ту ночь. Но раннимъ утромъ 30-го числа жители Севастополя получили извѣстіе о страшномъ бѣдствіи, которое раз-мѣрами своими превосходило ихъ всякое предположеніе. Оказалось, что въ морѣ въ ту ночь погибло цѣлое судно, подводная лодка «Камбала», съ 18-ю человѣками команды и съ двумя офицерами; третій офицеръ, ко-мандиръ потерпѣвшей лодки, лейтенантъ Аквилонъ, благодареніе Богу, успѣлъ спастись, вовремя освободившись отъ судна, шедшаго ко дну, и благополучно удержавшись на поверхности волнъ. Онъ-то и былъ замѣченъ съ корабля, сдѣлавшаго сигналъ пушечнымъ выстрѣломъ.

Обстоятельства, при которыхъ произошла катастрофа съ лодкой, за-ключались въ слѣдующемъ. Подводная лодка «Камбала» поставила себѣ задачей незамѣтно атаковать эскадру, при возвращеніи послѣдней съ моря на рейдъ. Съ этой цѣлю, оставивъ свою базу, лодка 29-го мая вышла въ открытое море и здѣсь, находясь въ полупогруженномъ состояніи, стала поджидать прохода кораблей, служившихъ для нея предметомъ условленной атаки. Подводному судну пришлось ожидать возвращенія эскадры нѣ-сколько часовъ. Солнце уже закатилось и море окуталось темнотой южной ночи. Каждый изъ людей команды, находясь внутри судна, былъ при своемъ дѣлѣ; начальникъ отряда подводнаго плаванія, капитанъ 2-го ранга Н. М. Бѣлкинъ, вмѣстѣ съ помощникомъ командира лодки, мичманомъ Тучко-вымъ, оставались тамъ же, въ помѣщеніи каютъ-кампаніи, а командиръ г. Аквилонъ, открывъ верхній люкъ задренажнаго ¹⁾ въ прочихъ мѣстахъ

¹⁾ т. е. герметически закрытаго во всѣхъ отверстіяхъ.

судна, наблюдалъ изъ этого отверстія окрестность. Но вотъ, на горизонтѣ блеснули огни спокойно шедшей эскадры, и лодка понеслась на встрѣчу кораблей. Корабли шли въ построеніи киль-ватерной ²⁾ колонны. Лодка, незамѣтно приблизившись къ нимъ, прошла по лѣвому борту уже половину колонны и стала готовиться къ открытію огня, какъ знака удавшейся атаки. Но въ этотъ моментъ по эскадрѣ былъ отданъ приказъ: кораблямъ развернуться и держать курсъ по направленію къ рейду. Исполняя команду, корабли стали быстро поворачиваться влѣво; подводная лодка въ это время находилась близъ борта броненосца «Ростиславъ». Когда повернулся и послѣдній, то носомъ своимъ онъ оказался въ положеніи перпендикулярномъ къ лодкѣ. Лейтенантъ Аквилонъ, увидѣвъ страшную опасность для своего судна, командовалъ въ рупоръ, чтобы руль лодки былъ положенъ на-право. Этой командой достигалась возможность для лодки быстро отойти отъ «Ростислава» въ сторону и, такимъ образомъ, спастись отъ опасности столкновенія съ броненосцемъ. Но рулевой, по невыясненнымъ причинамъ, исполнилъ команду наоборотъ, т. е. положилъ руль лодки не направо, а на-лѣво; оттого подводная лодка въ одинъ моментъ оказалась близъ самаго тарана ³⁾ корабля, который, на полномъ ходу, и нанесъ ей ударъ о бортъ, обрззовавъ въ послѣднемъ обширную пробоину. Хлынувшей въ отверстіе водой всѣ лица, находившіяся внутри лодки, были моментально затоплены, а лейтенантъ Аквилонъ, какъ помѣшавшійся у открытаго люка, сильнымъ напоромъ волны былъ выброшенъ на поверхность моря, откуда его и приняли на спущенную съ «Ростислава» шлюпку. Самая лодка, наполнившись водой, скоро опустилась ко дну моря и легла на глубинѣ 29 саженъ.

Приводимъ здѣсь полный списокъ жертвъ катастрофы въ надеждѣ, что сопастыри христіанскаго воинства помянутъ погибшихъ въ молитвахъ своихъ предъ престоломъ Божиимъ: 1) капитанъ 2-го ранга Николай Михайловичъ Бѣлкинъ; 2) мичманъ Дмитрій Александровичъ Тучковъ; 3) кондукторъ Флоръ Сальниковъ; боцманы: 4) Дмитрій Дмиткинъ; 5) Михаилъ Латоновъ; рулевые квартирмейстеры: 6) Андрей Плотниковъ; 7) Иванъ Данилюкъ; минные квартирмейстеры: 8) Иванъ Лайковъ; 9) Даниль Омельченко; 10) Андрей Базыкъ; 11) Иванъ Шароновъ; 12) минеръ

²⁾ т. е. гусемъ, одинъ за другимъ.

³⁾ Подводная часть корабля, значительно выдающаяся впередъ судна, сплошь забранная броней и оч. острая.

Косьма Соломенный; 13) мотор. кв. Иванъ Прилѣпа; 14) машин. кварт. Алексѣй Грошевъ; машинисты: 15) Тимоѣей Парамоновъ; 16) Владиславъ Григанъ; 17) Иванъ Богатыревъ; 18) Владиміръ Королевъ; 19) Константинъ Ѳедоровъ и 20) Петръ Казариновъ.

Въ приведенномъ спискѣ, кромѣ количества специалистовъ нижнихъ чиновъ, обращаетъ на себя вниманіе гибель двухъ офицеровъ. Изъ нихъ Н. М. Бѣлкинъ числится начальникомъ отряда подводныхъ лодокъ Черноморскаго флота. Это былъ человѣкъ сравнительно еще молодой, имѣвшій отъ роду не болѣе 32 лѣтъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи и былъ потомкомъ одного изъ славныхъ защитниковъ Севастополя, память котораго увѣковѣчена особой надписью на бастіонахъ укрѣпленій города. Получивъ образованіе въ Морскомъ Корпусѣ, Н. М., какъ офицеръ талантливый, быстро подвигался по службѣ. Когда были изобрѣтены подводныя лодки и нашъ флотъ сдѣлалъ за-границей заказъ на построеніе ихъ, Н. М., въ числѣ первыхъ офицеровъ, изъявилъ желаніе пріобрѣсти спеціальныя познанія по отдѣлу подводнаго плаванія. Блестяще закончивъ образованіе по сему отдѣлу, онъ два года тому назадъ прибылъ въ Севастополь и здѣсь принялъ на себя обязанности начальника подводныхъ судовъ, только что доставленныхъ къ намъ изъ за-границы. Н. М. много положилъ упорнаго труда по организаціи новаго дѣла; много поработалъ онъ въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ по спеціальной отрасли военно-морскаго искусства. Плавать на подводныхъ судахъ не входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей для матросовъ срочной службы; Н. М. долженъ былъ искать *желалюущихъ*, преимущественно среди людей, отбывшихъ уже обязательный срокъ пребыванія на военно-морской службѣ. Въ высшей степени симпатичная личность Н. М.—ча, всегда вѣжливаго, доступнаго и добраго въ сношеніяхъ съ меньшимъ братомъ, скоро привлекла къ нему искреннюю любовь со стороны старыхъ, опытныхъ моряковъ. Подъ рукою его не замедлилъ образоваться полный комплектъ необходимыхъ лицъ, изъ коихъ и былъ сформированъ отрядъ подводнаго плаванія, при достаточномъ числѣ гг. офицеровъ. Съ новымъ отрядомъ людей Н. М. сталъ быстро заявлять себя съ самой лучшей стороны, такъ что начальство не разъ аттестовало его «вторымъ Макаровымъ». Но не судилъ Господь пожить Н. М.—чу. Прахъ его покойся теперь на днѣ морскомъ, вмѣстѣ съ прахомъ другихъ лицъ экипажа потерѣвшей лодки...

Другой изъ погибшихъ офицеровъ—мичманъ Дмитрій Александровичъ

Тучковъ. Покойный происходилъ изъ стариннаго рода московскихъ дворянъ Тучковыхъ. Окончивъ курсъ классической гимназiи, Дм. А. для высшаго образованiя поступилъ въ Московскiй университетъ, откуда и былъ выпущенъ по юридическому факультету со званiемъ кандидата правъ. Но служба юриста не удовлетворила Дм. А.—ча. Слѣдуя традицiямъ рода, искони посвящавшаго себя въ мужской линiи на служенiе Родинѣ въ военномъ званiи, Дм. А. три года тому назадъ поступилъ вольноопредѣляющимся во флотъ. По сдачѣ офицерскаго экзамена, онъ былъ произведенъ въ мичмана и въ этомъ чинѣ заявилъ желанiе служить въ отрядѣ подводнаго плаванiя Черноморскаго флота. Немного, всего годъ съ небольшимъ, служилъ здѣсь Дм. А., но и въ это короткое время успѣлъ зарекомендовать себя, какъ офицеръ въ высшей степени способный, предприимчивый и всей душой преданный своему дѣлу. Миръ праху его, такъ рано пострадавшему на службѣ Царю и Отечеству!..

Что касается нижнихъ чиновъ, то все они погибли также въ полномъ расцвѣтѣ силъ и здоровья. Пятеро изъ нихъ были люди женатые и оставили послѣ себя семейства въ полномъ сиротствѣ. Особенное сочувствiе къ себѣ вызываетъ вдова кондуктора Сальникова. Она — нѣмка, недавно прiѣхавшая къ мужу изъ горъ. Били, — почти не говоритъ по русски и не имѣетъ въ новомъ отечествѣ своемъ ни родныхъ, ни близкихъ знакомыхъ. Семейства другихъ нижнихъ чиновъ, лишившихъ своихъ главъ — кормильцевъ, оказались въ положенiи не менѣе тяжеломъ. Въ настоящее время вся надежда ихъ на правительственную помощь, которая не замедлитъ, конечно, обезпечить сиротъ средствами къ жизни. А пока, до назначенiя опредѣленныхъ пособiй отъ казны, въ горъ Севастополь открытъ комитетъ по сбору пожертвованiй въ пользу женъ и дѣтей погибшихъ чиновъ. Слава Богу: общественное сочувствiе не обходитъ своимъ вниманiемъ этотъ комитетъ. Несчастiе съ «камбалой» тронуло сердца всѣхъ русскихъ людей и теперь отовсюду поступаютъ въ комитетъ обильныя пожертвованiя. Сочувствiе общества къ погибшимъ на служебномъ посту морякамъ сказалось также и въ одушевленныхъ молитвахъ за усопшихъ. Въ день гибели подводной лодки во всѣхъ церквахъ горъ Севастополя были совершены панихиды, въ присутствiи морскихъ и сухопутныхъ чиновъ, товарищей потерпѣвшихъ и множества народа, при чемъ — пастыри почтили память погибшихъ моряковъ особыми рѣчами¹⁾.

¹⁾ Рѣчь духовника погибшихъ чиновъ слѣдуетъ далѣе.

Въ настоящее время въ Черномъ морѣ, на мѣстѣ катастрофы, идутъ энергичныя работы по поднятію затонувшей лодки. Есть надежда, что въ скоромъ времени эти труды увѣнчаются успѣхомъ.

Слово при панихидѣ, совершенной по морскимъ чинамъ, погибшимъ на подводной лодкѣ «Камбала».

*Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть.
(Изъ чина погреб.).*

Господу Богу, по неисповѣдимымъ путямъ Его Святѣйшаго Промысла, угодно было посѣтить нашъ флотъ тяжелымъ испытаніемъ. Великое горе тѣснить наши сердца въ настоящія минуты. При исполненіи служебнаго долга, въ нѣдрахъ водъ морскихъ погибли двадцать человекъ моряковъ-воиновъ, беззавѣтно преданныхъ великому дѣлу подводнаго плаванія...; погибли двадцать молодыхъ жизней, столь много обѣщавшихъ въ новой отрасли военно-морского искусства...; погибли люди талантливые, обладавшіе лучшими качествами отборныхъ моряковъ; погибъ съ ними и доблестный вождь подводнаго плаванія, незабвенный Н. М. Бѣлкинъ, этотъ «второй Макаровъ», какъ мы еще недавно называли его при жизни... Какъ послѣ того намъ не скорбѣть по незамѣнимой утратѣ столь близкихъ и такъ цѣнимыхъ нами людей?! И невольно изъ очей нашихъ льются теперь обильныя слезы... И пусть льются онѣ: эти слезы—необходимая съ нашей стороны дань любви къ почившимъ, которую они вполне заслужили при жизни.

Но христіанинъ всегда, а тѣмъ болѣе—въ скорби сердечной, долженъ руководствоваться голосомъ вѣры, съ совершенной преданностію судьбамъ Всевышняго. Что же внушаетъ намъ голосъ вѣры, при томъ горѣ, которое поразило насъ въ самое сердце?

Св. ап. Павелъ пишетъ къ вѣрующимъ: *Не хочу васъ, братіе, не видѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершій въ Иисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. IV, 13—14). Онъ какъ бы такъ говорить: вы вѣруете въ Воскресшаго Господа, имѣете упованіе воскресенія, чааете будущей нескончаемой жизни; такъ не скорбите о умершихъ: они идутъ въ лучшее, небесное отечество. Какъ истинно то, что

Иисусъ умеръ и воскресъ, такъ непреложно и то, что усопшіе въ вѣрѣ отходятъ въ блаженную вѣчность.

Итакъ, бр., *блаженны наши мертвіи*, ибо умерли они *о Господь*: (Апок. XIV, 13). Какъ духовный отецъ погибшихъ, передъ которымъ сердца послѣднихъ были всегда открыты, я могу свидѣтельствовать объ ихъ горячей вѣрѣ въ Искупителя нашего, Господа Иисуса Христа. Служебный подвигъ ихъ былъ добровольный и вмѣстѣ опаснѣйшій изъ всѣхъ родовъ службы во флотѣ. Ихъ никто не обязывалъ непременно зачислять себя въ отрядъ подводнаго плаванія; они поступили на службу въ отрядъ этотъ по собственному желанію, хорошо зная, что дѣло, за которое они берутся, — дѣло еще новое, немногимъ извѣстное и во всякомъ случаѣ — далеко не безопасное. Если служба на судахъ надводныхъ считается службой тяжелой и отвѣтственной, то что сказать о службѣ на судиѣ подводномъ, которое, опускаясь въ вѣдра воды морскихъ, лишаетъ человѣка и свѣта естественнаго, и вольнаго воздуха? Пловцы — подводники въ этомъ случаѣ нерѣдко оказываются въ положеніи, дѣйствительно, необыкновенномъ. Имѣя въ рукахъ только карту и компасъ, они какъ бы ошупью совершаютъ путь свой подъ водой, и достаточно малѣйшей порчи какого-нибудь механизма, или малѣйшаго уклоненія отъ намѣченнаго пути, какъ гибель всего экипажа неизбѣжна. Такъ случилось и съ нашими покойниками. Неправильно исполненная команда потопила все судно, и вотъ: изъ списковъ живыхъ вычеркнуто теперь двадцать любимыхъ сослуживцевъ!..

Что руководило нашими покойниками, при жизни ихъ, добровольно посвятить себя на служеніе во флотѣ подводномъ, когда вся опасность сей службы имъ была ясна до очевидности? Несомнѣнно, — одна преданность въ волю Божию, любовь къ Царю православному и безкорыстное желаніе быть полезными дорогому отечеству въ великомъ дѣлѣ защиты его береговъ новымъ родомъ оружія, страшнѣе котораго еще ничего не изобрѣтено на свѣтѣ. Ради этихъ святыхъ и высокихъ задачъ они задолго до смерти отказались отъ всѣхъ привязанностей къ міру и его благамъ; они сумѣли оставить все, къ чему такъ крѣпко прилѣпляется сердце обыкновенныхъ людей: и отцовъ, и матерей, и женъ, и дѣтей, — оставили всѣ радости жизни и, наконецъ, теперь оставили и самую жизнь. Но что это значитъ? Это обозначаетъ самую сушность подвижничества христіанскаго; это показываетъ, что погибшіе братья наши, при жизни своей, стояли на самой высокой степени совершенства христіанскаго... — Мысль сія не должна ли ра-

довать и утѣшать насъ, бр., посреди тяжелой печали нашей о погибшихъ? Ибо о чемъ же человѣку-христіанину и радоваться всего болѣе, какъ не о томъ, что къ собратіямъ его, еще при жизни ихъ, было близко небо, что въ нихъ исполнились требованія Евангелія, что они шли тѣмъ драгоценнымъ тѣснымъ путемъ, который, по увѣренію Спасителя, ведетъ прямо къ Царствію Божію.

Итакъ, не будемъ безутѣшно скорбѣть о умершихъ: они отошли отъ насъ въ небесное отечество, гдѣ любящимъ Бога и жертвующимъ собою за Царя и Родину земную уготованы неизреченныя блага.—Тѣ же блага несомнѣнно ожидаютъ и васъ, христорлюбивые моряки-воины, товарищи погибшихъ, если вы честно, до конца исполните долгъ своего великаго и святаго служенія Отечеству. Правда, служеніе это требуетъ многихъ жертвъ: собственно,—изъ нихъ именно состоитъ и самое званіе воина. Но и жизнь каждаго истиннаго христіанина не можетъ обойтись безъ жертвъ во имя Бога и ближнихъ. Разница здѣсь въ томъ, что, пока другіе, свободные люди, достигнуть возможности отказаться добровольно отъ привязанностей къ міру и его благамъ, съ васъ иго привязанностей этихъ снято рукою самого Промысла.

Стойте же, возлюбленные, стойте непоколебимо на той святой высотѣ воинскаго званія, на которую возвелъ и поставилъ васъ самъ Господь! Продолжайте неослабно великое и священное служеніе ваше на пользу Царя, Родины и вѣры православной. Довершайте то, что начато вашими, въ Бозѣ почившими теперь, товарищами. Помните ихъ примѣръ усердія къ службѣ подводнаго плаванія, примѣръ, запечатлѣнный ихъ кровію и смертію въ пучинѣ морской. Не забывайте, что вами и вашими умершими товарищами въ новомъ искусствѣ подводнаго плаванія сдѣлано уже гораздо болѣе того, что остается сдѣлать. Еще малое время, еще часть трудовъ и терпѣнія, и это великое искусство восторжествуетъ въ вашихъ рукахъ въ полной силѣ своего величія на страхъ врагамъ нашей Родины. Какъ благодарна вамъ будетъ Родина наша, когда всякій сынъ ея во-очію узритъ всю неприступную мощь и грозу нашего флота! Тогда будетъ вамъ великая слава и честь, которой не забудетъ потомство, а доблестнымъ, незабвеннымъ товарищамъ и начальникамъ вашимъ, за вѣру, царя и отечество въ морѣ погибшимъ, отнынѣ да будетъ вѣчная, вѣчная память!

Севастопольскаго адмиралтейскаго собора протоіерей *Е. Якиманскій.*

Торжество открытія школы въ память русскаго героя Василя Рябова въ с. Лебедевкѣ ¹⁾.

Къ югу отъ г. Пензы въ семи верстахъ расположено небольшое село Лебедевка.

Это село 9-го мая, по случаю открытія школы-памятника имени Василя Рябова, привлекло вниманіе многихъ и особенно окрестныхъ жителей.

Вблизи церковной площади на главной улицѣ выстроена новая школа имени Рябова. Это деревянное красивое одноэтажное зданіе, довольно большое для деревни, съ двумя входами, рѣшетчатой оградой и такими же воротами противъ cadaго входа.

Въ школу ведетъ крыльцо съ шестью ступенями. Прежде всего попадешь въ просторную переднюю комнату, въ которой будутъ раздѣваться учащіеся. Изъ передней двѣ двери: правая въ большую классную комнату, въ которой виситъ мраморная доска съ надписью:

«Въ безсмертную память и назиданіе потомкамъ. Великій подвигъ любви. Иоан. XV, 13. Доблестному воину, крестьянину села Лебедевки Василю Рябову, рядовому Чембарскаго полка, геройской смертью, во славу Царя и Родины, въ плъну у японцевъ на войнѣ 1904 года погибшему. Отъ кружка членовъ Одесскаго клуба».

Лѣвая дверь ведетъ въ другую комнату поменьше, предназначенную для ночлега дѣтей изъ дальнихъ деревень, остающихся ночевать въ школѣ въ ненастную погоду. Изъ послѣдней ходъ въ квартиру учительницы, состоящую изъ двухъ комнатъ, маленькаго корридора и кухни. Всѣ комнаты высоки и свѣтлы; видно, что школу строили обдуманно.

По срединѣ фасада, на фронтонѣ школы, скромная вывѣска:

«Начальная школа памяти героя Василя Рябова. Погибъ 14-го сентября 1904 г. за Вѣру, Царя и Отечество. Открыта 9-го мая 1909 г.»

Въ день торжественнаго открытія школа украсилась гирляндами зелени и національными флагами.

Василій Рябовъ состоитъ въ спискахъ 284 го Чембарскаго полка, но такъ какъ Чембарскій полкъ формируется только съ объявленіемъ мобилизации изъ 2-го баталіона 216-го пѣх. рез. Инсарскаго полка, то въ мирное время Василій Рябовъ числится въ спискахъ 5-й роты 216-го пѣх. резервнаго Инсарскаго полка.

¹⁾ Доброе Слово 1909 г. №№ 23—24.

За двѣ недѣли до открытія школы-памятника мы дѣятельно готовились къ этому торжеству; выработали программу чествованія и рѣшили пожертвовать въ школу икону Св. Василия Великомученика. Икона куплена на средства всѣхъ чиновъ полка.

Въ 8 час. утра 9-го мая войска Пензенскаго лагернаго сбора, по баталіону отъ 213-го пѣх. рез. Оровайскаго полка и 216-го пѣх. рез. Инсарскаго, двинулись въ с. Лебедевку.

Наша 5-я рота, въ спискахъ которой состоитъ Рябовъ, выступила въ полномъ составѣ, сотня казаковъ 10-го Донскаго полка нагнала отрядъ на походѣ.

Путь пролегаетъ черезъ с. Терновку и, въ ожиданіи проѣзда архіерея на торжество, жители села около избъ выставили столы съ иконами, хлѣбомъ и солью.

Въ праздничныхъ нарядахъ, обгоняя войска, двигались толпы народа, спѣша къ обѣднѣ въ с. Лебедевку.

Въ Лебедевкѣ баталіоны выстроились фронтомъ къ школѣ, пятая рота на правомъ флангѣ Инсарскаго полка противъ школы, правѣе сталъ Оровайскій полкъ, а лѣвый флангъ, подъ прямымъ угломъ, составили казаки. Части составили ружья и пошли черезъ площадь, наполненную народомъ, къ церкви. Къ сожалѣнію, въ церковь могли войти лишь офицеры и часть нижнихъ чиновъ, такъ какъ она сравнительно не велика, и въ этотъ день престольнаго праздника была переполнена прихожанами, учащимися Лебедевской школы и прибывшими поздравить послѣднихъ учащимися школы с. Потуловки, Саратовской губ., Сердобскаго уѣзда.

Препосвященный владыка Митрофанъ служилъ торжественную панихиду по воинѣ Василии.

Впереди съ лѣвой стороны скромно стояла вдова Рябова съ своими дѣтьми: двѣ дѣвочки и мальчикъ. Всѣ они усердно молились, на глазахъ вдовы были слезы.

Передъ панихидою архипастырь произнесъ слово, посвященное памяти Рябова и выяснившее значеніе вѣрности Рябова воинскому долгу, исполненіемъ котораго онъ загладилъ передъ людьми и передъ Богомъ свои прегрѣшенія, почему и церковь будетъ всегда молиться объ упокоеніи раба Божія воина Василия.

Послѣ панихиды началась литургія, въ концѣ которой Лебедевскій батюшка о. Тюльпановъ сказалъ слово о святителѣ и чудотворцѣ Ни-

колаѣ, какъ непоколебимомъ поборникѣ правой вѣры, которая подвигла и Василя Рябова, мѣстнаго крестьянина и прихожанина лебедевского храма, безтрепетно положить душу свою во имя данной передъ Богомъ присяги и долга службы Царю и родинѣ.

По окончаніи литургіи съ крестнымъ ходомъ обошли вокругъ храма, торжественно служа благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго крестный ходъ направился къ школѣ; войска взяли на караулъ, оркестры полковъ заиграли «Коль славень».

Въ оградѣ школы владыка отелужилъ молебенъ, окропилъ школу св. водой, а потомъ обошелъ площадь, окропляя св. водой войска, учащихся и народъ.

Вся площадь и улица были усеяны народомъ, порядокъ былъ полный.

Не только вся деревенская улица, но даже крыши ближайшихъ къ площади домовъ были усеяны мѣстными крестьянами и крестьянками и пришедшими изъ города зрителями. Особенное вниманіе привлекала къ себѣ изба съ непокрытой еще крышей, на рѣшетникѣ которой какъ то ухитрилась примоститься чуть не цѣлая сотня людей, закрывшихъ самую постройку. Передъ школьной оградой флангомъ къ пятой ротѣ, кромѣ учащихся мѣстнаго училища съ учительницей Тасовой, помѣстилась и вышеупомянутая большая группа ученицъ потуловской школы въ коричневыхъ платьяхъ и бѣлыхъ передникахъ.

Духовное празднество закончилось, и начальникъ Пензенской губерніи И. Ф. Кошко, обратившись къ народу и поздравивъ населеніе Лебедевки съ открытіемъ школы имени Рябова, на постройку которой Государь Императоръ, въ своихъ неусыпныхъ заботахъ о нуждахъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ и добрыхъ сыновъ Россіи, Всемилостивѣйше пожаловалъ 1000 р., провозгласилъ въ честь Его Императорскаго Величества «ура», которое мощно прокатилось по рядамъ войскъ и среди народа. Оркестры троекратно исполнили гимнъ. Предсѣдатель рябовскаго комитета, пензенскій уѣздный предводитель дворянства А. Н. Селивановъ, объявилъ народу, что по случаю настоящаго торжества имъ посылается телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Государю Императору, послѣ чего были прочитаны во всеуслышаніе телеграммы, полученныя на имя А. Н. Селиванова и пензенскаго уѣзднаго воинскаго начальника: отъ имени Военнаго Министра, отъ начальника 54-й пѣхотн. резервной бригады, отъ всѣхъ чиновъ 1-го стрѣлковаго артиллерійскаго парка, изъ Одессы отъ полковника Пу-

зыревскаго, начальника Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и многихъ другихъ.

Изъ этихъ телеграммъ приведемъ полностью первую: «Военный Министръ поручилъ мнѣ, по случаю освященія школы-памятника имени Василя Рябова, передать вамъ его искреннія пожеланія, чтобы имя героя было незабвенной гордостью всѣхъ пензенцевъ и чтобы школа, какъ памятникъ честной службы Царю и родинѣ, процвѣтала на вѣчныя времена».

Затѣмъ говорилъ убѣднѣйшій воинскій начальникъ отъ имени командующаго войсками округа, напоминая народу подвигъ высокаго русскаго патриотизма Рябова, умершаго за вѣру, Царя и отечество.

Историческій образъ Рябова и его значеніе главнымъ образомъ обрисовывались въ рѣчи командира Инсарскаго полка, заканчивая которую онъ сказалъ: «Василій Рябовъ умеръ для жизни, но онъ не умеръ для насъ и вотъ почему: Государь Императоръ повелѣлъ зачислить его въ списки 4-й роты Чембарскаго полка, а такъ какъ послѣдній въ мирное время не существуетъ и формируется въ военное время изъ 2-го баталіона нашего полка, то Рябовъ въ настоящее время состоитъ въ спискахъ 5-й роты 215-го пѣх. рез. Инсарскаго полка. Ежедневно на вечерней черекличкѣ вызываютъ Василя Рябова и слѣдующій за нимъ правофланговый отвѣчаетъ: «погибъ за вѣру, Царя и отечество». Между ними и всѣми, кто служилъ въ арміи, и особенно, кто служа въ ней совершилъ геройскій подвигъ, существуетъ духовная связь; мы считаемъ каждаго изъ нихъ своимъ и никогда не забываемъ ихъ службы.

Мы въ знакъ памяти доблестнаго героя и духовной связи преподносимъ икону имени его святого и просимъ ее принять».

Передавая икону, командиръ полка продолжалъ: «Передаю эту икону школѣ для того, чтобы дѣти, молясь передъ нею, постоянно помнили геройскій подвигъ Рябова и то, что она поднесена тѣмъ полкомъ, въ которомъ Рябовъ числится. Желаю, чтобы родители, а также и учителя и учительницы воспитывали дѣтей въ духѣ вѣрности и безпредѣльной преданности Государю Императору и родинѣ и чтобы они, когда имъ придется постоять за родину, поступили такъ же, какъ это сдѣлалъ Рябовъ, отдали бы самое дорогое, что у нихъ есть, свою жизнь и не побоялись умереть за Царя, вѣру и родину!»

Послѣ рѣчи командира полка вновь раздался гимнъ и загремѣло продолжительное «ура» войскъ и народа.

Оровайскій полкъ также не оставилъ школы безъ прекраснаго и назидательнаго подарка; командиръ присутствовавшаго на празднествѣ баталіона этого полка, полковникъ Кривицкій, передалъ учительницѣ написанную офицеромъ полка А. А. Гудимъ-Левковичемъ картину, изображающую послѣднія минуты Рябова, молящагося передъ казнью.

Послѣ передачи даровъ школь, губернаторъ благодарилъ представителей войскъ.

Наконецъ, директоръ народныхъ училищъ Пензенской губерніи И. В. Автократовъ познакомилъ всѣхъ собравшихся почтить память Рябова съ исторіей постройки школы его имени, произнеши слѣдующую рѣчь:

«Послѣ того, какъ сказано о Рябовѣ представителемъ нашей доблестной арміи, я не только не имѣю желанія, но и считаю неумѣстнымъ говорить что либо о значеніи его подвижнической смерти, за которую его прославили наши храбрые враги. Я хочу напомнить только о томъ, какъ кровь, пролитая простымъ русскимъ солдатомъ, послужила крѣпкимъ цементомъ для созданія въ невѣдомомъ маленькомъ селѣ прекрасной школы, удостоившейся столь торжественнаго открытія.

При взглядѣ на нее невольно приходятъ на память тѣ дни русско-японской войны, въ которые зародилась мысль о постройкѣ этой школы.

Со скорбью и тревогой слушали и читали мы, пензенскіе жители, осенью 1904 года печальныя вѣсти съ войны, на которую мы проводили не только долго стоявшіе въ Пензѣ и сроднившіеся съ городомъ полки, но и запасныхъ солдатъ изъ всей губерніи. Въ концѣ августа прогремѣлъ громъ страшнаго ляоянскаго боя, сначала сулившаго отрядный поворотъ въ ходѣ войны, но, къ сожалѣнію, не оправдавшаго нашихъ свѣтлыхъ ожиданій. Однако мы не теряли надежды на лучшее будущее. Хотѣлось думать, что живы отъ вѣка присущія русскимъ людямъ отвага и непоколебимая готовность отдать свою жизнь за дорогую родину и Царя, хотѣлось вѣрить, что эти качества народа по-прежнему остаются надежнымъ оплотомъ его мірового величія и могущества.

И вотъ въ концѣ сентября телеграфъ принесъ извѣстіе о христіански-мужественной смерти Рябова, перепечатанное изъ «Правительственнаго Вѣстника» всѣми газетами и вызвавшее повсюду, и особенно въ родной Рябову Пензенской губерніи, нелицемѣрное сочувствіе къ погибшему, желаніе помочь его семьѣ и почтить его память. Номеръ мѣстной пензенской

газеты съ описаніемъ подвига Рябова былъ разосланъ по всѣмъ сельскимъ училищамъ Пензенской губерніи. Въ ясный и теплый октябрьскій день ученики двухъ пензенскихъ городскихъ 4-хъ классныхъ училищъ со мною и своими учителями пришли въ Лебедевскій храмъ, чтобы присутствовать на заупокойной литургіи и панихидѣ по Рябовѣ, на которыхъ пѣлъ училищный хоръ. Еще раньше вдовѣ и семьѣ Рябова было выдано пособіе изъ собравшихся копейками, но тѣмъ не менѣе немалыхъ пожертвованій учащихъ и учащихся въ народныхъ школахъ Пензенской губ.

Вскорѣ къ пензенскому губернатору С. А. Хвостову, вполсѣдствіи также нашедшему трагическую смерть, стали поступать со всѣхъ концовъ Россіи многочисленныя пожертвованія въ пользу семьи Рябова, а отчасти и на увѣковѣченіе его памяти. Въ одной изъ столичныхъ газетъ появилась статья о необходимости поставить въ с. Лебедевкѣ на жертвуемая средства памятникъ Рябову. Хотя это предложеніе было сдѣлано на столбцахъ весьма авторитетнаго органа печати, но съ нимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было согласиться тому, кто знаетъ отношеніе не только русской деревни, но и вообще русскихъ людей къ памятникамъ своихъ знаменитостей, и кто знакомъ съ насущными нуждами маленькой и бѣдной Лебедевки.

Во что бы то ни стало, нужно было обратить пожертвованія на такой памятникъ Рябову, который принесъ бы несомнѣнную пользу его бѣднымъ и нуждающимся въ свѣтъ грамоты односельчанамъ и побуждалъ бы ихъ постоянно вспоминать объ оказанной Рябовымъ отечеству и родному селу услугѣ. Такимъ памятникомъ могла быть только новая школа, которая должна была замѣнить доселѣ существующую низенькую и тѣсную Лебедевскую школу.

Образовался, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Селиванова, комитетъ по постройкѣ школы-памятника имени Рябова и по обезпеченію его семьи; скоро подоспѣли 2,000 руб., Всемилостивѣйше пожалованныя Государемъ Императоромъ въ половинной части на школу и въ половинѣ на семью, а затѣмъ еще болѣе обильнымъ потокомъ потекли пожертвованія на тотъ и другой предметы, начиная отъ копеечныхъ приношеній сельскихъ школьничковъ, рабочихъ, крестьянъ, нижнихъ чиновъ различныхъ воинскихъ частей и кончая крупными суммами въ 100—125 руб., полученными отъ генераль-адъютанта князя Г. С. Голицына и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Такимъ образомъ на обезпеченіе семьи поступилъ въ вѣдѣніе комитета

цѣлый капиталъ приблизительно въ 7,000 руб., изъ которыхъ въ настоящее время остается въ наличности въ процентныхъ бумагахъ и деньгахъ 6,500 руб. и на постройку школы 2,569 руб.

По ходатайству мѣстной дирекціи народныхъ училищъ министерствомъ народного просвѣщенія уже ассигнованы средства на содержаніе Лебедевской школы, которая не можетъ теперь довольствоваться скромными суммами, отпускаемыми уѣзднымъ земствомъ и сельскимъ обществомъ.

Пожелаемъ же, чтобы школа въ своемъ новомъ, крѣпкомъ, чистомъ и свѣтломъ домѣ воспитывала крѣпкихъ въ любви къ Царю и родинѣ, чистыхъ и свѣтлыхъ душою гражданъ и храбрыхъ солдатъ».

Всѣ рѣчи были покрыты громкимъ «ура» войскъ и народа, оркестры играли полковые марши.

По окончаніи рѣчи Автокротова полки прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Торжество завершилось завтракомъ въ усадьбѣ г. Мартышкина, любезно предложеннымъ предсѣдателемъ Рябовскаго комитета. Завтракъ прошелъ оживленно и много рѣчей было посвящено имени Рябова, полка, въ которомъ онъ служилъ, и его памятнику.

Въ 4 часа дня баталіоны выступили обратно, въ Пензенскій лагерь.

Ватель.

Воинъ христілюбивый на родной сторонѣ.

(Продолженіе) ¹⁾.

На другой день послѣ приѣзда Мити изъ военной службы домой, вся семья Василя Антонова (отца его) сидѣла за большимъ самоваромъ, весь столъ былъ уставленъ тарелками, полными различныхъ булочекъ и пирожковъ, испеченныхъ матерью для дорогого гостя. Но что то сумраченъ и невеселъ отецъ, что-то часто вздыхаетъ онъ и избѣгаетъ смотрѣть въ глаза сына, да и сынъ смотритъ какъ-то растерянно, будто хочетъ что-то понять и никакъ этого сдѣлать не можетъ. Оба они, и отецъ и сынъ, уже побывали въ церкви, от-

¹⁾ См. «Вѣстн. В. Д.» за 1909 г. № 14, стр. 438—444.

служили благодарственный Господу Богу молебенъ, побывали и у Батюшки. Чтоже приключилось съ ними такое, куда дѣвалось вчерашнее радостное настроеніе этой семьи?

А приключилось то, что Митя узналъ кое-что изъ того, что случилось безъ него въ родной деревнѣ, но понять этого хорошенько все таки не могъ. Онъ видѣлъ въ церкви только очень немногихъ сосѣдей своихъ, а въ такой праздникъ это было странно для жителей Хитрова, первыхъ церковниковъ, какъ ихъ называли за то, что изъ нихъ преимущественно состоялъ хоръ пѣвчихъ въ храмѣ и они первые, бывало, являлись въ церковь по первому удару колокола.

Скажи ты мнѣ, батюшка, что это значить, обратился, наконецъ, сынъ къ отцу, отчего нашихъ такъ мало было въ церкви? Почему это какъ-то особенно и не совсѣмъ дружелюбно смотрѣли на насъ прихожане изъ другихъ деревень? что у васъ тутъ такое случилось за эти пять лѣтъ, пока меня не было дома?

А вотъ что случилось, Митя: мы теперь стали какъ зачумленные какіе-то, съ нами и знаться скоро никто не захочетъ. Ты видѣлъ сегодня, много-ли нашихъ было въ церкви, но это еще что? послушалъ бы ты, что говорятъ теперь у насъ, какъ соберутся сосѣди, что дѣлаеть наша молодежь, твои бывшіе сверстники-товарищи!

И Василій Антоновъ подробно разсказалъ сыну все, что зналъ и о чемъ болѣлъ душою за родную деревню.

А ты-то что смотришь, сказалъ сынъ, вѣдь тебя всѣ почитали, бывало, въ деревнѣ, всѣ слушались на сходахъ!

То бывало, а теперь, сынокъ, а теперь мнѣ говорятъ, что я такой-же темный человѣкъ, какъ и они, что и мнѣ нужно слушаться того, кто поумнѣ насъ.

Это Василья-то, учителя, какъ ты называлъ его мнѣ въ письмахъ?

Да, его, Митя! онъ у насъ теперь вожакомъ сталъ, что скажетъ, то и свято. И что только онъ говоритъ, чему учить сосѣдей! Вотъ хоть-бы наказаніе по суду,— по его словамъ это насиліе, ученіе церковное онъ называетъ враньемъ, но особенно обидно мнѣ было слушать, какъ онъ поноситъ воинскую службу. Я вотъ гордился тобою и радовался, что сынъ мой служить Царю и Отечеству, а онъ говоритъ: солдаты тѣ-же разбойники! Подумай, Митя, каково мнѣ было это слушать? На глазахъ старика пока-

зались горькія слезы... Не думалъ я, что доживу до этого, сказалъ, помолчавъ Василій, и грустно поникъ головой.

А что же думаетъ вашъ батюшка-то, сказалъ Митя, вѣдь это такъ оставлять нельзя, вѣдь этакъ зараза эта перейдетъ и въ другія деревни.

И, перейдетъ! вотъ ужъ пріѣдетъ къ намъ на святки учитель нашъ, такъ и начнетъ опять свои рѣчи. Онъ передъ твоимъ пріѣздомъ только что уѣхалъ и не обѣщалъ скоро быть, да на праздникахъ-то вѣрно пріѣдетъ,—увидимъ, послушаемъ его! А батюшка-то нашъ толкомъ еще и не знаетъ всего-то: началось-то это таки давненько, да только дѣлается все тайкомъ, тихомолкомъ.

Нѣтъ, сказалъ Митя, я этого такъ не оставлю. Вотъ придутъ повидаться со мною сосѣди, такъ я и поговорю съ ними. Я думаю такъ, что просто по темнотѣ, да по простотѣ своей они такъ поддались Василю, что если поговорить съ ними хорошенько, да разъяснить все, такъ они и одумаются. Я много слышалъ наставленій и отъ нашего священника на службѣ, и отъ начальства,—вотъ теперь все это и пригодится мнѣ. Благослови меня, батюшка, попробовать образумить глупыхъ людей!

Богъ благословитъ, сынокъ, дай, Господи, тебѣ всякаго успѣха, а только ты будь остороженъ съ ними, — боюсь я, что они очень обозлятся на тебя.

Объ этомъ не безпокойся, батюшка, я не буду ихъ раздражать, буду говорить съ ними по хорошему, пососѣдски. Дай Богъ, дай Богъ, говорилъ Василій, но при этомъ сомнительно качалъ головой.

III.

Къ вечеру изба Василя Антонова стала наполняться сосѣдами. Всѣмъ хотѣлось взглянуть на пріѣзжаго гостя, котораго они хорошо знали и такъ давно не видали. Вотъ пришелъ высокій, чернобородый Григорій Даниловъ, первый крикунъ и забіяка на сельскихъ сходахъ; за нимъ вошелъ Илья Большакъ, прозванный такъ какимъ-то шутникомъ за свой маленькій ростъ и слабое на видъ сложеніе, мужикъ рѣзкій и смѣлый на языкъ, такъ что съ нимъ многіе опасались спорить, чтобы не получить отъ него такую «пулю», что забудешь не скоро; вотъ вошелъ Данило Федоровъ, мужикъ рослый и крѣпкій, но всегда молчаливый, считавшійся, и не даромъ, мужикомъ умнымъ и разсудительнымъ. Скоро всѣ лавки были заняты, гости сажались

уже на коникѣ у печки, прямо на полу, гдѣ попало, многимъ пришлось и постоять.

Дмитрій Васильевичъ со всѣми привѣтливо здоровался, про всѣхъ спрашивалъ, и видимо производилъ на односельчанъ хорошее впечатлѣніе. Когда изба была уже полна собравшимся народомъ, Григорій Даниловъ какъ-то особенно крикнулъ и, обращаясь къ Митѣ, сказалъ: а что Дмитрій Васильевичъ, ты вотъ все спрашиваешь, да узнаешь про насъ, а ты скажи-ка намъ лучше, что подѣлывается тамъ у васъ въ столицѣ? намъ это интересно послушать отъ тебя, вѣдь ты только-что прибылъ съ тѣхъ мѣстъ.

Да что, братцы, теперь, славу Богу, стало и тамъ какъ будто получше, да поспокойнѣе, а вотъ въ прошломъ году, да и нынѣ въ началѣ года, такъ просто житья не было порядочнымъ, да добрымъ людямъ: очень ужъ много развелось всякихъ бунтовщиковъ, да разбойниковъ, открыто у всѣхъ на глазахъ они дѣлали свое богомерзкое дѣло. Теперь пошли другіе порядки: какъ поймаютъ какого смутьяна или грабителя, сейчасъ ему судъ и расправа. Это неповадно показалось бунтовщикамъ; попритихли они, попрытались по норамъ своимъ.

Вотъ какъ, сказалъ Илья, значить у васъ тамъ здорово живодерничаютъ, пожалуй и крови человѣческой не жалѣютъ!

Григорій толкалъ Илью и хотѣлъ остановить, но было уже поздно.

Митя замѣтилъ движеніе Григорія и, обращаясь ко всѣмъ, заговорилъ тихимъ печальнымъ голосомъ: не бойтесь меня, братцы, не доносчикъ я на васъ, и худа отъ меня вамъ не будетъ. Давайте мы съ вами потолкуемъ по душѣ, посудимъ, да порядимъ какъ слѣдуетъ. Дѣло-то вѣдь важное. — неужели вы и впрямъ думаете, что казнь злодѣя есть тоже убійство и такой-же грѣхъ, какъ и всякое убійство?

А то какъ же иначе? сказалъ Григорій. Мы тебѣ вѣримъ, Дмитрій Васильевичъ, что худа ты намъ не сдѣлаешь и потолковать съ тобою готовы, а только по нашему выходить такъ, что какъ ни кинь, а убійство, такъ убійство и есть, кто бы ни совершилъ его. Ни о чемъ такомъ мы раньше не думали, да вотъ нашелся добрый человѣкъ, надоумилъ насъ, вразумилъ.

Шепотъ одобренія прошелъ по толпѣ, были слышны и отдѣльные возгласы: это вѣрно... правду говоритъ Григорій.

Ахъ, братцы, сказалъ Митя, какъ это вы судите такъ огуломъ? Вѣдь вы помните, какъ лѣтъ шесть тому назадъ Трошка кривой забрался

въ амбаръ къ Никитѣ Петрову въ деревнѣ Плешовкѣ, а когда тотъ засталъ его тамъ, такъ Трошка такъ пырнулъ его ножемъ, что Никита на другой день и душу Богу отдалъ.

Помнимъ, какъ незапомнить такого дѣла? у насъ такія дѣла бываютъ нечасто!

Дай Богъ, чтобы они совсѣмъ не случались. А вотъ помните ли вы еще другой случай, какъ наша Матрена Николаева около того же времени наколола иголкой руку, какъ рука ея разболѣлась, вся посинѣла и распухла, какъ пошла она, наконецъ, къ доктору, а тотъ положилъ ее въ больницу, да тамъ и отрѣзалъ руку Матренѣ по самый локоть? Всѣ говорили тогда, что не отрѣжь докторъ руку, не быть бы въ живыхъ Матрешѣ.

Помнимъ, Матрена еще и теперъ жива, да только въ чемъ же дѣло то?

А вотъ въ чемъ. Неужели мы поставимъ на одну доску разбойника Трошку и доктора только потому, что оба они дѣйствовали ножами? Неужели вы скажете, что Трошка и докторъ сдѣлали одинаково скверное дѣло, вѣдь одинъ изъ нихъ убилъ человѣка, а другой спасъ Матрену отъ неминуемой смерти?

Какъ можно? мы этого никогда недумали и неговорили, слышались голоса, а только какъ же къ судамъ то, да казнямъ то это относится?

А очень просто, сказалъ возвышая голосъ Митя, — какъ тѣло одного человѣка состоитъ изъ различныхъ членовъ, такъ и общество состоитъ изъ отдѣльныхъ людей. Всѣ члены дороги и нужны человѣку, но бываетъ такъ, что у него какой-нибудь членъ разболится настолько, что, если не отрѣзать его, то онъ заразитъ и погубитъ всего человѣка. Такъ вѣдь?

Такъ то такъ, а дальше то что?

Ну вотъ и среди людей могутъ явиться и вырасти такіе злодѣи, что готовы обижать, убивать и мучить всякаго, кого только могутъ. Никакія мѣры на нихъ не дѣйствуютъ, остается только одно, удалить ихъ изъ общества, что и дѣлаетъ судъ. И какъ докторъ отнимаетъ у человѣка руку или ногу только тогда, когда становится ясно, что служить человѣку онѣ больше немогутъ и только принесутъ ему страданія и смерть, такъ и судъ приговариваетъ къ смерти только такихъ злодѣевъ, съ которыми уже больше ничего нельзя подѣлать. Гдѣ тутъ убійство, братцы? Тутъ охрана мирныхъ и честныхъ людей отъ изверга! Что же дѣлать, если иного средства нѣтъ и быть неможетъ, какъ смерть злодѣя?

Всѣ задумчиво молчали и не знали, что сказать на эту горячую рѣчь Мити.

Но вотъ раздался густой басъ Данилы Ѳедорова. Хорошо и красно говоришь ты, Дмитрій Васильевичъ, да забылъ ты, вѣрно, про шестую заповѣдь, а тамъ сказано: «не убій»! Забывать это не слѣдуетъ.

Незабылъ я заповѣди, Данило Ѳедоровичъ, крѣпко помню не одну шестую, а и всѣ ихъ. А вотъ позволь тебя-то спросить, читаль-ли ты, какъ и когда даны заповѣди? Ты вѣдь человѣкъ грамотный, такъ почиталь-ли ты хоть разъ въ самой Библии про заповѣди-то, или только слышалъ о нихъ?

Самому читать не довелось.

Ну такъ вотъ что, сказалъ Митя, день сегодня праздничный, свободный, — почитаемъ что-ли великую книгу? у насъ она есть и на русскомъ языкѣ, такъ что всѣмъ будетъ понятно.

Отчего не почитать? дѣло хорошее!

Митя досталъ библию, подозвалъ къ столу Данилу Ѳедорова, отыскалъ девятнадцатую главу книги «Исходъ» и предложилъ читать. Ясно и отчетливо раздавался густой басъ Данилы, всѣ съ интересомъ слушали, какъ готовились израильтяне принять Законъ Божій, а когда дѣло дошло до двадцатой главы, гдѣ изложены самыя заповѣди, то всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ слѣдили за каждымъ словомъ.

«Не убивай», прочиталъ Данило особенно громко, и съ торжествомъ посмотрѣлъ вокругъ себя. Вездѣ видѣлъ онъ лихорадочно блестящія, сочувственные ему взгляды.

Читай дальше, сказалъ Митя, потрудись ужъ еще на общую пользу!

Данила сталъ читать дальше, дошелъ до двадцать первой главы и, по мѣрѣ того, какъ читалъ ее, голосъ его становился уже не такимъ увѣреннымъ и громкимъ.

«Кто ударитъ человѣка, такъ что онъ умретъ, читалъ Данила, да будетъ преданъ смерти. Но если кто не злоумышлялъ, а Богъ попустилъ ему попасть подъ руки его, то Я назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать убійцѣ. А если кто съ намѣреніемъ умертвить ближняго коварно, то и отъ жертвенника Моего бери его на смерть. Кто ударитъ отца своего или мать, того должно предать смерти». (Исх. гл. 21, ст. 12—15).

Данило кончилъ читать и какъ-то растерянно смотрѣлъ въ одну точку, мимо книги, которая была передъ нимъ. Очевидно онъ старался уразумѣть прочитанное.

Чтоже, братцы, сказалъ Митя, вы сами слышали, что какъ шестая заповѣдь, такъ и законъ о смертной казни злодѣевъ, есть слова одного и того-же Бога, между ними неможетъ быть противорѣчія и разногласія, какъ это въ дѣйствительности и есть. Господь даетъ человѣку заповѣдь: «не убивай», но самъ-то Онъ вѣдь имѣетъ власть карать смертію того, кого находитъ этого заслуживающимъ,—вотъ Онъ и дѣлаетъ это или Самъ непосредственно, поражая человѣка, заслужившаго кару, внезапною смертію, или-же повелѣваетъ приводить свою кару въ исполненіе своимъ вѣрнымъ служителямъ, на то поставленнымъ, которымъ Онъ и указываетъ, когда и за что нужно предавать человѣка смерти. Такихъ указаній въ библіи много.

Это вѣрно, сказалъ тутъ Григорій, Богъ воленъ въ жизни и смерти человѣка, а все-таки разъясни намъ, Дмитрій Васильевичъ, какъ человѣкъ можетъ лишать жизни человѣка, хотя-бы и преступника!

Ничего тутъ нѣтъ непонятнаго, братцы, сказалъ Митя. Если ясно выражена воля Божія, то человѣкъ, поставленный отъ Бога наблюдать, что-бы воля Его свято чтилась людьми, конечно, можетъ и долженъ дѣлать то, что указываетъ Господь. Такъ это было, есть и будетъ на землѣ! Почитай-ко ты намъ, Данило Ѳедоровичъ, въ той-же книгѣ «Исходъ» главу тридцать третью,—намъ нужно ужъ договориться до конца.

Всѣ слушали, какъ Израильтяне прогнѣвали Бога при Синаѣ, для большинства это повѣствованіе было новостью. Но вотъ всѣ ясно разслышали голосъ Данилы, который читалъ: «и сдѣлали сыны Левіины по слову Моисея, и пало въ тотъ день изъ народа около трехъ тысячъ человѣкъ» (Исх. гл. 33, ст. 28).

Вотъ, братцы, сказалъ Митя, уже распоряженіе вѣрнаго слуги Божія, Моисея. Онъ лучше всякаго зналъ, какъ нужно понимать заповѣди, потому что онъ самъ получилъ ихъ отъ Бога. Намъ, да и всѣмъ людямъ нужно только учиться у человѣка Божія. Мало знать слова заповѣдей, нужно умѣть понимать ихъ, а кто-же лучше самого боговидца Моисея можетъ научить насъ этому? Какъ вы думаете, братцы, объ этомъ?

Начался сначала неясный говоръ между присутствующими, а потомъ и громкій споръ: одни говорили, что Митя правъ, а Василій Петровичъ ввелъ ихъ въ обманъ, другіе не соглашались съ ними. Но вотъ рѣзкій

голосъ Ильи Большака раздался громче всѣхъ. Стойте, братцы, кричалъ онъ, дайте мнѣ сказать свое слово! Всѣ примолкли, Большакъ продолжалъ.

Вотъ у тебя, Дмитрій Васильевичъ, все выходитъ такъ гладко, да хорошо. А скажи ты намъ по совѣсти, развѣ не бываетъ, что судъ приговариваетъ къ смерти невиннаго человѣка? Неужели и тогда-то онъ творить волю Божию?

Бываетъ и это, братцы, сказалъ Митя, чего не бываетъ на свѣтѣ? Тогда на совѣсть судей ложится, конечно, страшный грѣхъ, о такомъ судѣ можно сказать, что это судъ несправедливый, а противъ всѣхъ судовъ опять таки сказать этого нельзя. Да и трудно предположить, чтобы осудили человѣка невиннаго на смерть, кромѣ развѣ исключительныхъ, чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ. Казнятъ человѣка только тогда, когда мало того, что всѣ улики въ какомъ нибудь страшномъ преступленіи на лицо, когда вина преступника несомнѣнна, но когда нѣтъ никакой надежды и на его исправленіе, когда ясно, что отпусти злодѣя на волю, такъ онъ опять примется за свое страшное дѣло. Вѣрьте, други мои, что казнятъ только нераскаянныхъ злодѣевъ, звѣрей въ человѣческомъ образѣ, и противнаго Божіей заповѣди тутъ нѣтъ ничего. Теперь уже поздно, идите съ Богомъ домой, да подумайте о томъ, что мы сейчасъ говорили тутъ. Разумомъ васъ Господь не обидѣлъ, а я готовъ все разъяснить, что слышалъ и знаю самъ.

(Продолженіе впереди).

Содержаніе. Часть офиц.: Краткій отчетъ по операціямъ свѣчнаго завода для церквей воен. и морск. вѣдомствъ за 1908 г.—Часть неофиц.: За вѣру, Царя и отечество — рѣчь въ день празднованія 200-лѣтней годовщины Полтавской битвы.—Памяти моряковъ Черноморскаго флота, погибшихъ на подводной лодкѣ «Камбала», и слово при панихидѣ по симъ морякамъ.—Торжество открытія школы въ память русскаго героя Василя Рябова въ с. Лебедевкѣ.—Воинъ христіолобивый на родной сторонѣ (продолженіе).

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 11-го Августа 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Александръ.*